

Глеб Иванович Успенский

**Из цикла «Сторона наша
убогая». Корреспондент**

Очерки и рассказы (1862–1866 гг.)

Глеб Успенский

**Из цикла «Сторона наша
убогая». Корреспондент**

«Public Domain»

1865

Успенский Г. И.

Из цикла «Сторона наша убогая». Корреспондент /
Г. И. Успенский — «Public Domain», 1865 — (Очерки и рассказы
(1862–1866 гг.))

Очерк «Корреспондент» посвящен сатирическому изображению мелкого «обличительства», характерного для либеральной печати пореформенного времени. Дворянско-либеральная журналистика предлагала идти по пути мирных реформ, восхваляя «гласность» и «прогресс» в России, и в своей критике недостатков не затрагивала основ социально-политического строя царской России.

Содержание

Корреспондент	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глеб Иванович Успенский

Из цикла «Сторона наша убогая». Корреспондент

Корреспондент (Вместо предисловия)

Скромный обыватель Овчинной улицы, чиновник Чернилов, начинал разочаровываться в жизни, которую встречал горами собственноручных стихотворений, любовью и проч. Стихи писались реже и реже, потому что любовь все чаще и чаще приносила свои плоды в форме ежегодно возрастающей семьи и усиливавшихся хозяйских хлопот: Чернилов начинал делаться скучным, вследствие чего на окнах его квартиры появились две довольно объемистых бутылки с наливкою. Какой результат имело бы осушение этих двух бутылей и не повлекло ли бы оно за собою постоянного подливания – сказать не решаюсь, но полагаю, что это было бы так, если бы, к счастью Чернилова, бог не послал ему утешения, дозволившего снова открыть свою лирическую душу, снова тронуть пером, и притом тронуть уже на пользу отечеству, а не для того, чтобы самому наслаждаться плодами своих рук и головы. Дело в том, что Чернилов получил от приятеля из Петербурга письмо, в котором, между прочим, говорились такие вещи: «Об изложении не заботься: мы это здесь всё пересоорудим; главное дело, подхватывая на лету факты, события в провинциальной жизни, скандальчики (N. В. Слово *скандал* в провинции можно относить к происшествиям, вращающимся преимущественно в области физиогномии, как то: затрещина, оплеуха и другие хорошо известные в *общезжитии* случаи. В столице слово *скандал* имеет гораздо более применений, потому что народ развитее). Так, главнее всего, старайся поболее накопить таких скандалезных историй (покража казенных денег, госпожу N застали с писцом K. на Хлебной площади и проч., понимаешь?). В этом, надо сознаться, для публики главный интерес; это распространяет издание в провинциях. Но не забывай и столицы: столица всегда смотрит на вашу братию, провинцию, с нахмуренными бровями, – дескать: «Я тружусь, я думаю за вас, вы-то сами делаете ли что-нибудь?» Для сего ты в конце каждого письма прибавляй какое-нибудь известие, которое бы нашим пришлось, как говорится, по-нутру; например: такого-то числа с быстротою молнии пронеслись слухи об женской гимназии; известие это, как электрический ток, пробежало, охватило, обрадовало, и проч. и проч. в этом роде. Или рассказываешь ты, например, о том, что тогда-то и тогда-то пьяные наделали бесчинство в собрании, – ты здесь и остановись на минутку, скажи: мол, грустно, господа, в настоящее время, когда пароходы, мол, или там железные дороги; понимаешь? А в конце все-таки: с быстротою молнии пронеслись слухи о публичной библиотеке, и проч. и проч. Платить тебе будут аккуратно, и ежели не поленишься, – то что твое жалованье...»

Дня через два Чернилов уже работал, запускал руку в волосы и ерошил их, отчего вид физиогномии был ужасен и заставлял домашних скрываться по углам соседних комнат и там сидеть не шевелясь. При этом, несмотря на постоянную серьезность, по лицу Чернилова иногда пробегала улыбка; в эти минуты он мысленно трунил над своим приятелем, написавшим между прочим: «Об изложении не заботься, мы это здесь всё пересоорудим...»

«Гм... – думал Чернилов: – изложение. Погляди-ко ты, какое у меня изложение». Размышляя таким образом, Чернилов писал и писал. И так как он был лирик и, кроме того, так как радость, что есть возможность писать о провинции, вытекала исключительно из желания тронуть свои лирические струны, – то поимка, например, вора с узлом изображалась пером Чернилова в такой форме: привожу один образчик.

«...Мрак заметно бежал на землю, и на небе догорали последние, позабытые закатившимся солнцем лучи, окрашивая тонкими пурпурными штрихами края облаков, когда будочник Иван Федосеев встретил на заборе хищника.

«– Стой, подлец! – энергически произнес будочник, неколеблющейся рукой хватая вора за полу, и вдали, в соседнем саду тысячами переливов зазвучало эхо: «Подлец!» – говорили деревья, обнимая друг друга... «Подлец!» – прозвучала даль... «Подлец!» – замерло далеко, среди чистого поля, среди трав и благоуханий... У забора завязалась драка, и скоро прозвучала пощечина... Этот новый звук, словно ракета, невидимо взрывающаяся ввысь и ниспадающая каскадом бриллиантовых огней, рассыпался по каждому лепестку соседнего сада, выпорхнул в беспредельное пространство, где подхватили его крылатые духи и унесли к синему морю. Все это как нельзя лучше гармонировало с картиною вечера чудного, очаровательного, когда небо как бы просилось на землю, а земля как бы хотела на небо. Не потому ли и вора тянуло на забор!..»

Написав это, автор позвал жену и детей, желая насладиться их изумлением.

– Идите папашу слушать! – говорила мать, сзывая ребят. – Читать будет...

Разыгравшиеся на дворе ребята с изумлением стояли около стола во время чтения папенькиного сочинения... Кто-то из них нерешительно сапнул носом и был награжден ужаснейшим взглядом матери, которая искривленными и сжатыми губами словно говорила: «задеру». Другой, перепугавшись и не зная, что тут такое, потянулся к матери и тоскливо произнес: «мама-а, боюсь...», вследствие того был значительно заушен. Таким образом, чтение кончилось при совершенном внимании.

– Каково? – спросил автор...

– Хорошо, – сказала жена, не понимая в чем дело. Потом, спустя минуту, она прибавила: – Ты, смотри, чего дурного не напиши...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.